

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ОТ ВАЛЕНТИНА КАТАЕВА

Борис Ефимов. Знаменитый советский карикатурист. Народный художник СССР. Академик. Секретарь Правления Союза художников СССР. Крупный общественный деятель. Он отметил свой юбилей и теперь открывает персональную выставку.

Откровенно говоря, мне все равно, сколько ему лет: пятьдесят, семьдесят, восемьдесят, девяносто... Хоть сто! Для меня он всегда Боря Ефимов, спутник нашей юности, молодости, зрелости. А для меня — и старости. Говоря «нашей», я имею в виду нашу старую, ныне уже, к сожалению, не существующую компанию: Ильф, Петров, Олеша, конечно, Михаил Кольцов, Зощенко, отчасти Булгаков, и, конечно, Маяковский. Наверное, я кого-то забыл, но это не имеет значения. В сущности, мы, должно быть, только и остались одни от нашей компании.

Борис Ефимов — непреходящая принадлежность двадцатых, тридцатых, сороковых военных, пятидесятых послевоенных и всех прочих годов бурного двадцатого века. Без него я не представляю себе разнообразной армии наших искусств.

Борис Ефимов остросовременен. Он всегда на острие событий. Кого он только не рисовал из врагов Советской власти, начиная с Керенского. Помню его сатирические изображения Пилсудского, Махно, Петлюры. В особенности запомнился Петлюра, нарисованный, кажется, с натуры в Киеве.

Неумолимый карандаш и перо Ефимова воевали за Советскую власть на фронтах Гражданской войны, в Великую Отечественную, когда от Ефимова здорово доставалось Гитлеру, Герингу, Геббельсу — всех не перечислишь. Это, так сказать, послужной список сатирика Ефимова.

Но есть еще и человек Боря Ефимов, глубоко интеллигентный, что встречается не каждый день, остроумный, пронзительно тонкий, веселый, любящий и понимающий юмор. Мы видимся с ним нечасто, но, когда видимся, это всегда радость. Мы дорожим своей дружбой. Борис Ефимов — карикатурист реалистической школы с ее высокими

гражданственными традициями, последователь Федотова. В этом его сила.

Крепко жму ему руку и обнимаю. Боря, не сдавайтесь, так держать!

28 мая 1981 года
Перedelкино

Е. Петров, Б. Ефимов, И. Ильф. Неаполь. 1 ноября 1933 года

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ОТ ЛЬВА ТРОЦКОГО

Борис Ефимов — наиболее политический среди наших рисовальщиков. Он знает политику, любит ее, проникает в ее детали. В этом его первая сильная черта.

Карикатурист, как и публицист, должен быть психологом, то есть должен уметь воспринимать идеи в их личном преломлении, в их каждый раз новом человеческом выражении. Без этого психологического чутья карикатура, как и публицистика, вырождаются в утомительный шаблон. Ефимов, как свидетельствуют лучшие его рисунки, наделен острой и вкрадчивой пронизательностью.

Политическое проникновение в существо событий и психологическое проникновение в существо политиков — таковы два капитальных качества, характеризующих Ефимова.

Остается еще вопрос об его качествах как рисовальщика, ибо он не публицист, а карикатурист. Что у него острый находчивый и меткий карандаш, это неоспоримо. Но, пожалуй, как рисовальщик Ефимов определился до сих пор менее, чем как политический сатирик. Тут нет ничего ни странного, ни тем более — тревожного. Ефимов исходит от политики и приходит к рисунку. Это вообще единственный путь, на котором невозможны серьезные достижения. У нас немало умелых и опытных рисовальщиков, художников, писателей, которых революция лишила темы. Иные из них добросовестно хотят приблизиться к событиям — пытаются, но не могут. А Ефимов — он совсем молод, октябрьского поколения — насквозь заражен темой нашей эпохи. Для этой темы он ищет выражения, накапливает приемы, добивается мастерства. Но было бы неправильно сказать, что он уже достиг его.

Один из лучших рисунков Ефимова — «Сумасшедший дом "Европа"». Каждая из фигур автором политически понята и психологически продумана. Пилсудский великолепен! Но общая компоновка слишком примитивна и потому слишком сложна, — слишком много не связанных между собой линий, — карикатура распадается на ряд карикатур... Гораздо смелее и, так сказать, мужественнее построен «Выгодный комбинат». Здесь нет психологического подхода, замысел суше, прием

плакатный, стиль гульбрансоновский. Такого же типа «Замусоленный парламент». Очень хорош «Лекарь поневоле». Таков ли Вейс и похож ли Штроземан, не знаю, но когда глядишь на рисунок, то думается, что им следовало бы быть похожими. А достижение карикатуриста в том и состоит, чтобы внушить такую мысль. В рисунке «Новости физкультуры» Ефимов обнаруживает себя с сильнейшей стороны. Он выразителен политически, меток психологически, показывая нам тыл и фас Пуанкаре, который с плутоватым самодовольством сам себя сменяет на премьерском кресле. В рисунке много движения, — по-видимому, стремительность — вообще сильнейшее качество Ефимова как рисовальщика. На движении построена «Новая магнитная аномалия», политическая мысль здесь выражена простейшими в своей убедительности средствами.

Издевка дается Ефимову несравненно больше, чем негодование; его ирония богаче изобразительными средствами, чем его сарказм. В тех случаях, где он пытается дать синтетический образ эксплуататора, он впадает в сухой схематизм. Вообще монументальность и патетика — у карикатуры есть своя монументальность и своя патетика, — не даются ему («Огонь и вода», «Да минует меня чаша сия!..»). Это не значит, что не дадутся. По ступеням иронии можно подняться до сарказма. Для этого требуется: углубление приемов, расширение захвата, художественная перегонка собственной ненависти к врагу, — то есть большая и всесторонняя работа над собою.

Успехи Ефимова представляются замечательными, если принять во внимание, что он едва начал. Но быстрый успех таит в себе опасности. Самая из них грозная: остановиться. Художественные приемы Ефимова не сложились, разнообразие его подходов несет в себе отпечаток молодости поисков — и постольку это разнообразие привлекательно, ибо питает надежды. Но если бы художник на этом остановился, это значило бы, что он обречен на судьбу эклектика. Мы хотим надеяться, что Борис Ефимов имеет право на большее. Реализовать это право можно только упорной работой и суровой самокритикой. Вот этого мы и желаем молодому художнику.

20 июля 1924 года. Москва.
Л. Троцкий.

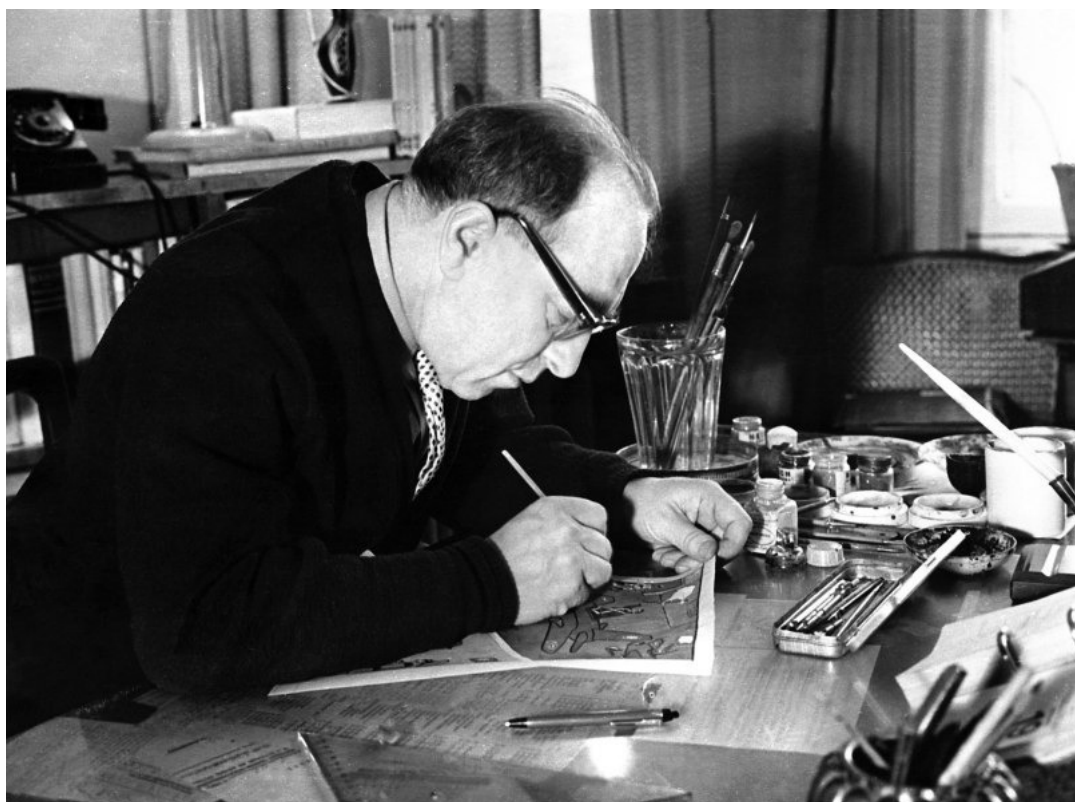
Б. Ефимов с внуком Виктором

Встреча с известным английским карикатуристом Д. Лоу. П. Крылов, Б. Ефимов, Д. Лоу, Н. Соколов, М. Куприянов. Нюрнберг, 1945 г.

Б. Ефимов, внук Виктор,
жена Р. Ефимова, 1952 г.

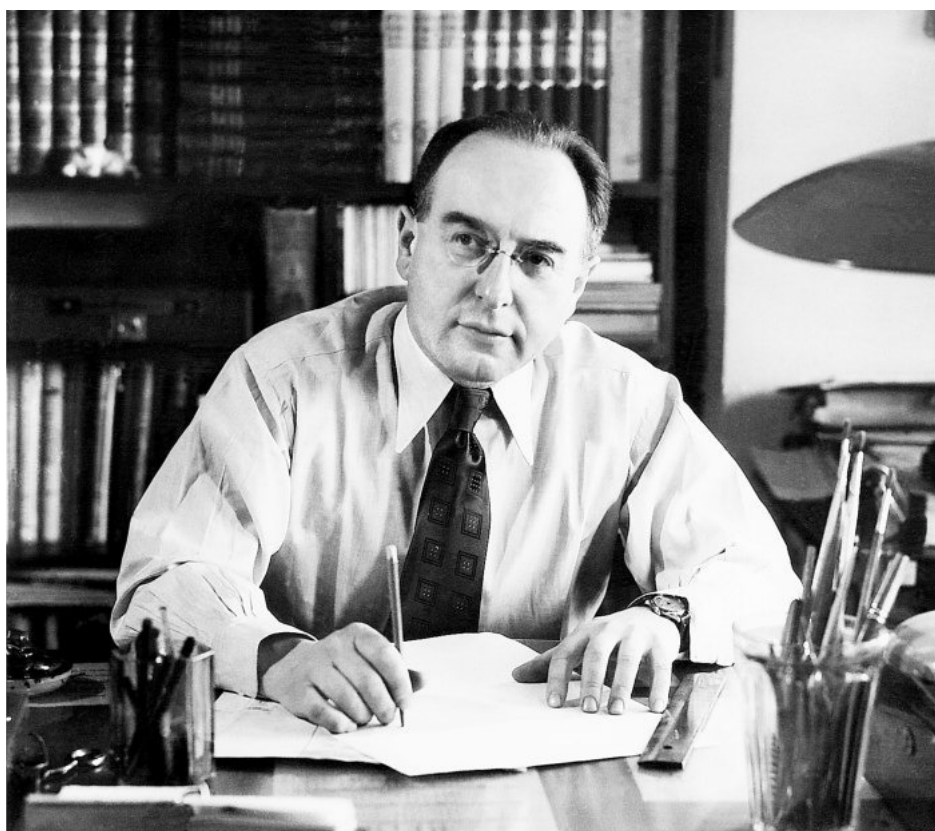
Б. Ефимов
и внук Виктор,
1954 г.

Отец Е. Фриглянд, Б. Ефимов, мать Р. Фриглянд,
брат М. Кольцов, 1907 г.

М. Кольцов, Б. Ефимов. Под Киевом, 1935 г.

Бор. Ефимов - 2000

1918 год. После подписания большевиками акта капитуляции в Бресте, известной в советской истории как «Брестский мир», вся Украина была оккупирована немецкими войсками. Украина была названа «Украинской державой», во главе которой немцами был поставлен свитский генерал-лейтенант Павел Петрович Скоропадский, именуемый отныне «гетман всея Украины». Надо сказать, что немцы того времени не были заряжены гитлеровским расизмом и членоконенавистничеством, их отношение к населению было вполне цивилизованным.

В Киеве стало выходить довольно большое количество газет и журналов. В журнале «Киевская иллюстрация» была опубликована эта карикатура, под которой редактор поставил следующий текст:

«Ленин: — Как вы думаете, Троцкий, у нас много преданных людей?»

Троцкий: — Я думаю — все 150 миллионов».

Петлюра, можно сказать, — зарисовка с натуры... Вот как описывает свою «встречу» с главарем украинских националистов сам автор рисунка:

«...В сопровождении мордастой свиты, перебегает от куреня к куреню суетливая личность с желто-голубым бантом на шинели и здоровенным красным шлыком на папаче. Личность выкрикивает различные приветствия и призывы, в которых часто повторяются слова "незалежність", "слава" и "ганьба" (позор).

Это не кто иной, как Симон Петлюра — человек, который вошел в историю Гражданской войны на Украине, волоча за собой длиннющий и грязнущий шлейф предательства, авантюры и кровавых погромов.

С любопытством разглядываю я бритое потное лицо "головного отамана", его хитрые, близко посаженные к острому носу глазки, словно предвидя, что мне не раз придется изображать эту богомерзкую физиономию на плакатах и карикатурах».

Шарж на известного в то время писателя, публициста А. Амфитеатрова. Вместе с шаржем на Родзянко председателем Думы был отправлен в Петроград для публикации в журнале «Солнце России», но, в отличие от шаржа на Родзянко, не был напечатан. Под рисунком стоит подпись «Бофри» — Борис Фридлянд, приблизительно 1916 год. Публикуется впервые.